

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

КЛАН

КЛАН
СОЮЗНИК
МИР-ЛОВУШКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М91

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Бориса Аджиева, Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Муравьев, Константин Николаевич

М91 Перешагнуть пропасть : Клан. Союзник. Мир-ловушка : сборник / Константин Муравьев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 848 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-118353-0

Есть враг. Древний и опасный враг. Он очень силен и могуществен. И этот враг настолько опасен, что с ним не может справиться даже одно из самых загадочных и закрытых государств в Содружестве. Но так получилось, что ты уже вступил в противостояние с этим опасным и сильным врагом. Ты не просто встретился с ним и выжил, но и победил. И так получилось, что именно ты и твои знания могут помочь одолеть его. А потому эта загадочная раса, которую в Содружестве многие именуют сполотами, увидела в тебе своего союзника. Союзника, который может помочь ей победить древнее зло. Зло, которое уже тысячелетия назад окопалось в империи работорогцев.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118353-0

© Константин Муравьев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ΚΛΑΗ

Глава 1

ФРОНТИР. ГРАНИЦА ИМПЕРИИ АТАРАН И СВОБОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ. КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Неизвестный космический сектор.

Главный эсминец четвертой эскадры

*Второго диверсионно-разведывательного управления
флота Агарской империи. День*

— Господин полковник, — обратился подбежавший молодой флотский офицер к стоящему на мостике огромного боевого корабля класса «имперский каратель» пожилому, но еще вполне крепкому и плотно сбитому человеку в обычном десантном комбезе.

— Да, — повернулся полковник Галт в сторону вытянувшегося возле него в струнку невысокого лейтенанта, — что у вас, Гилкас?

Тот быстро протянул ему распечатку на пластиковом носителе, но при этом голосом прокомментировал написанное:

— Пятнадцать секунд назад зафиксирован выход из гиперпрыжка незарегистрированного объекта. Предварительное сканирование выдало результаты. Это спасательная капсула устаревшего типа. На борту два живых существа. — И немного помолчав, он добавил: — С вероятностью в девяносто процентов один из пассажиров — аграф.

Удивленный полковник посмотрел в сторону говорившего.

— А вот это уже интересно. Еще-что-то?

— Нет, — отрицательно помотал головой офицер, — но на перехват мы выслали два малых истребителя, они и проведут более точное сканирование.

— Хорошо, — кивнул Галт, — подождем.

Пространство сектора.

Десять минут спустя

— Говорит ведущий один, — доложил пилот первого истребителя, — на борту двое. Средняя степень повреждений. Отсут-

ствуют нейросети и прочее оборудование. Подтверждаю наличие аграфа на борту спасательной капсулы. Второй пассажир — это человек. Жду приказа.

И два небольших истребителя, навевая боевые бластеры, зависли напротив крутящейся в глубине космоса хрупкой скорлупки, за которой укрылась пара живых существ, все еще надеющихся на чудо.

*Неизвестный космический сектор.
Главный эсминец четвертой эскадры
Второго диверсионно-разведывательного управления
флота Агарской империи.
Несколько секунд спустя*

— Не понял, — посмотрел на полковника стоящий тут же высокий крепкий агарец с хищным лицом, — это что за сюрприз?

В ответ полковник спокойно пожал плечами.

— А что тут непонятного? — сказал он. — Нет нейросетей, средняя степень повреждений, это в интерпретации сканирующей системы, а на деле это означает, что те, кто там находится, избиты до невменяемости, но еще живы. Вот и делай выводы.

И он посмотрел на их нештатного агента из службы безопасности Святого Престола, который также совмещал и роль его помощника на корабле.

— Это пленники, — пояснил Галт, увидев, что тот все ещё не сообразил, на что он ему намекал. — Скорее всего, сбежали от пиратов. Без нейросети они смогли управлять лишь спасательной капсулой. Вот и ушли в слепой прыжок через ближайшую аномалию. И им очень крупно не повезло, их закинуло к нам... — После этого полковник равнодушно поглядел в сторону маленькой точки, обозначающей спасательную капсулу. — Капсулу необходимо уничтожить, — спокойно прокомментировал он свой будущий приказ.

Но его остановил безопасник, который здесь так же представлял еще и службу Святого Престола.

— Нет, постой. Там аграф, я хотел бы его допросить.

Тут снова поступил сигнал от одного из истребителей. И в этот раз голос пилота, засевшего на небольшом кораблике где-то в глубине сектора, был несколько более возбуждён, чем при предыдущем сообщении. Это заметили все, кто его слышал.

— Главный один, говорит ведущий, — начал сообщение пилот, — закончил сканирование биологический сканер. Расовая

принадлежность пассажиров установлена полностью. Есть дополнительные корректировки. На борту двое. Мужчина и женщина.

Вот именно в этот момент полковник и почувствовал неладное, но не успел быстро отдать приказ на уничтожение, так как пилот уже договаривал.

— Женщина, аграфка.

— Доставить их на корабль, — даже не запрашивая разрешения на связь, вклинился в разговор и отдал приказ безопасник. Ведь он был одним из тех немногих людей, кто мог это сделать. Любые вопросы, касающиеся безопасности Агарской империи, всегда имели наиболее высокий приоритет, и этот человек мог сам его назначать.

Но у полковника не было никаких сомнений, почему он именно сейчас отдал этот приказ. Ему не нужны были пленники как таковые, ему нужна была аграфка. Хотя сам полковник предпочел бы ее расстрелять еще в космосе. Но теперь было уже поздно.

Два маленьких истребителя на данный момент зацепили гравитационным захватом спасательную капсулу и начали ее отбуксировку в сторону эсминца.

«Ублюдок», — мысленно прошептал Галт, глядя на довольного безопасника, глаза которого так и закатывались от предстоящего. Скоро пленных, если они были в нормальном состоянии, должны привезти именно к ним, сюда, в рубку, этого-то отменить безопасник не мог. Ну, а потом ими займется сам этот блюститель безопасности священного престола.

Мужчину, скорее всего, сразу выпотрошат и пустят в расход, ну, а что станет с аграфкой, нетрудно было догадаться. Правда, проживет она тоже не слишком долго, ровно до момента их возвращения в порт приписки. Ведь иначе темные делишки безопасника могут выплыть наружу.

Неизвестный космический сектор.

Главный эсминец четвертой эскадры

Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи.

Несколько минут спустя. Капитанская рубка

Теперь и все присутствующие тут видели, что подразумевает под собой бездушный искин, когда говорит о средней степени повреждений. Мужчина еле мог удержаться на ногах, его вволокли

и втокнули в помещение, но он, не устояв, упал на пол и кубарем прокатился прямо к самым ногам Галта.

А вот девушка выглядела чуть получше, и то, видимо, потому, что ее пытали не так сильно, как того, что сейчас валялся внизу. По всему было видно, что пираты и держали эту аграфку совершенно не для тех целей. Она испуганно озиралась по сторонам и пыталась прикрыть прорехи в своей одежде.

— Я подданная Империи Аграф, — пролепетала девушка, — прошу защиты у наших союзников по Содружеству. — Она, похоже, уже догадалась, куда попала, и потому сама прекрасно поняла, как жалко прозвучали ее слова.

Многие из присутствующих тут были ненамного лучше, чем те пираты, от которых они с этим практически смертельно избытым парнем сбежали. Да и соображала она, похоже, не слишком адекватно. Шок от произошедшего. Стресс. Ожидание смерти. И теперь повторный плен. По-другому сказать было невозможно. Все это выбило последние остатки сил из девушки.

К тому же, как видел полковник, оба попавших к ним пленных были сильно истощены. Конечно, больше досталось мужчине, который практически не подавал признаков жизни и валялся сейчас внизу. Но больше внимания все равно уделили аграфке, слишком редкое и неординарное это было событие, когда в руки к агарцам попадали такие пленные. Тем более и сама девушка притягивала к себе это самое внимание, не давая думать ни о чем другом. Ее полуобнажённое тело, которое проглядывало сквозь прорехи в одежде, не позволяло сосредоточиться ни на чем, кроме нее самой.

Полковник заметил, что и сам желает ощутить в своих руках ее мягкую и податливую плоть, шелковистость ее кожи, услышать ее прерывистое дыхание, ее стоны. Не важно, будут это стоны боли или наслаждения. Он даже сделал несколько непровольных шагов вперед, к девушке, смотрящей на них огромными прекрасными и такими бездонными глазами, в которых плескался безграничный ужас и страх.

— Хочу, — произнёс-прорычал полковник и сделал еще один шаг вперед. И именно этот странный порыв заставил его одуматься и остановиться. Они все до такой степени сосредоточились на попавшей к ним в руки аграфке, что выпустили из внимания все остальное.

И Галт посмотрел в ту сторону, где должен был лежать второй пленный. Но мужчины в том месте уже не было.

— Опас... — только и успел произнести полковник, до того как его мертвое тело свалилось вниз. Полковник уже не видел, что

первыми этот неизвестный вырубил тех, кто меньше всего поддался странному и непонятному влиянию аграфки, оказанному на них. Ну, а потом он занялся и всеми остальными. И буквально в течение следующей минуты рубка управления эсминцем была полностью под контролем этого неизвестного, который занял ее и заблокировал.

— Работаем, — сказал неизвестный, который сейчас совершенно не напоминал того измученного и избитого пленника девушке, равнодушно кивнувшей ему в ответ. Да и она сейчас не напоминала ту запуганную девочку, которой предстала в глазах пленивших их агарцев, буквально мгновение назад. Сейчас она практически ничем не отличалась от того мужчины, что подошел к пульту управления кораблем.

Аграфка же наклонилась к одному из офицеров, чье тело лежало буквально у ее ног, сняла с него кобуру с оружием и пристегнула ее себе на пояс.

— Ты это, — попросил ее парень, — слегка приоденься, думаю тебе и самой будет так сподручнее и удобнее.

Она сначала внимательно посмотрела на него, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, просто тут же разделась под его же взглядом, совершенно не смущаясь смотрящего на нее молодого мужчину, и, выбрав наиболее подходящего человека по росту, взяла его одежду.

Проверив, что аграфка выполнила его распоряжение, тот опять отвернулся к пульту и, проделав какие-то неизвестные девушке манипуляции, странным образом активировал консоль ручного управления кораблем. Прошло еще немного времени, когда от пульта, у которого стоял неизвестный, раздался его спокойный и уверенный голос:

— Теперь ждем.

Аграфка лишь кивнула в ответ. Сама она не понимала, что должен был сделать этот парень, который, по сути, и руководил операцией.

Так они и прождали тут, на корабле, более тридцати минут, даже не зная, что за ад творится за стенами эсминца, в котором они находились.

— Пора, — наконец сказал парень, заметив какие-то изменения на пульте, и, пройдя в центр комнаты, так же как и девушка, наклонился и поднял несколько бластеров. После чего уже совершенно равнодушно оглядел капитанский мостик эсминца и, видимо, не заметив ничего нового, спокойно направился в сторону двери.

— Нам сначала в оружейную. Нужны скафандры, — сказал он и открыл двери. После чего, даже не задумываясь, выстрелил в коридор, хотя дверь еще полностью не открылась, и сделал шаг за пределы капитанской рубки, оставляя там трупы командного состава этой небольшой эскадры.

Но почему-то девушка, шедшая вслед за этим молодым мужчиной, была уверена в том, что это далеко не последние трупы на их пути. А что еще более важно, она почему-то была еще более уверена в том, что этот странный парень больше не подвергнет ее никакой опасности, как он и обещал тогда в капсуле.

Неизвестное космическое пространство.

Спасательная капсула.

Несколько часов назад

М-да, и откуда только вытащили эту одноместную скорлупку, в которую запихнули нас вместе с девушкой.

Ее звали Эпика. Познакомились мы уже здесь.

Честно говоря, я не хотел как-то персонализировать ее, но если оказываешься в ситуации, когда человек в буквальном смысле этого слова лежит на тебе несколько часов кряду, то помимо воли придется как-то общаться с ним. Тем более если это девушка.

Не знаю, вызываю я у нее какие-то чувства или нет, но она за все время нашего полета даже не шевельнулась ни разу. Так что если что-то и есть, то это уж точно не чувство глубокой симпатии. Скорее презрение и антипатия.

Так что я даже не понимал, почему она думала, что я захочу наброситься на нее, как только нас поместят в закрытое пространство этой спасательной капсулы.

Уж лежать и не шевелить конечностями я могу хоть сутки напролёт. Жить захочешь — и не такому научишься. Да и Дааг был очень уж приличный учитель, если честно, и учил он на совесть.

Хотя в том, как я отреагирую на присутствие аграфки, был почему-то точно уверен и Заар. Видимо, и он знал, кто она такая. Но ничего не было. Что сильно удивило саму девушку и заставило ее все-таки посмотреть на меня. А потом и заговорить.

Оказывается, она и молчала лишь потому, что это должно было усилить эффект воздействия на меня. Но со мной все было не так, и этого она не понимала и объяснить не смогла. Вот тогда-то я и узнал, кто она такая и как ее зовут.

Я, конечно, предполагал, что у аграфов с неземной красотой их девушек есть что-то такое, но даже предположить не

мог насколько. Таких, как Эпика, было очень немного, и они могли покорить любого. Их сила состояла в лавинообразном нарастании желания у представителей любого пола и расы, что для меня странно. Я-то почему-то думал лишь о мужчинах, но нет. Таких, как она, желали все. И это свое свойство животного магнетизма и притягательности, которая затапливала разум и включала все инстинкты, пытаюсь развить их максимальным образом.

Ну и как следствие, аграфки учились его контролировать. А также справляться с тем, что последует за этим.

Поэтому я не сильно ошибся, когда просил подобрать мне такую, на которую клюнет любой и кто сможет пережить это.

Пока девушка мне все это рассказывала, она все время странно смотрела на меня. Хотя как тут не смотреть? Мы лежали друг на друге уже более двух часов, и ее лицо было прямо над моим, она дышала мне губы в губы, рот в рот, кому как больше нравится.

Просто девушка уже устала лежать на выставленных руках и, расслабившись и отдавшись воле не знаю кого, опустилась полностью на меня, явно ожидая того, что, по ее мнению, должно было произойти. Но так и не дождавшись, все же не выдержала и спросила:

— Почему на тебе ничего не срабатывает?

— Ну, — я усмехнулся, — по показаниям всей вашей аппаратуры, я полный даун. И, возможно, мой мозг просто не может осознать, какое счастье ему привалило.

Хотя у меня была и более правдоподобная идея. Проглядев метрическую матрицу девушки, я понял, что это ее врожденное свойство и оно у нее прописано на уровне параметров. И как следствие, это не какие-то феромоны или гормоны, это целенаправленное ментальное воздействие, которое распространяет девушка вокруг себя. А я, как это уже давно выяснено, совершенно глух к любым ментальным воздействиям, включая, видимо, и такое.

Так что я совершенно спокойно провел рукой вдоль ее тела, лишь слегка погладив ее. Однако Эпика даже не отстранилась и не шелохнулась.

— Когда меня хотят, делают это совершенно иначе, — спокойно произнесла она и, уже совершенно расслабившись, устроилась у меня на груди. — Так гораздо удобнее, — пояснила она, а потом тихо спросила: — Можно я немного посплю?

— Да, — ответил я и прижал ее к себе.

Она явно понимает, что таких, как я, немного, и прекрасно знает, что ее ждет у агарцев, а потому хочет насладиться этими последними минутами или часами спокойствия, которые вдруг неожиданно подарила ей судьба.

М-да. Как-то я не собирался привязываться к ней, но отдать такое кому-то на поругание. Уж увольте. Не знаю, что с нею было до встречи со мной, но в этот раз ничего подобного не произойдет. Я очень сильно постараюсь.

— Не бойся, — тихонько сказал я, чтобы не разбудить девушку, — они тебя не тронут.

Как оказалось, она не спит.

— Спасибо, — раздался негромкий голос Эпики, — теперь я, и правда, не боюсь.

И дальше она действительно расслабилась и заснула, а ее мерное дыхание стало щекотать мое лицо. И так мы с нею провели следующие два часа. Ровно до тех пор, пока нас кто-то не подхватил гравитационными захватами.

Неизвестный сектор.

Спасательная капсула. Два часа спустя

— Эпика, пока постарайся притушить свои способности. Иначе они набросятся на тебя прямо тут. А еще рано. Я не хочу воевать с целым кораблем и не одним. Ты постарайся. Но не отключайся. Мне нужно будет в определенный период как-то отвлечь их внимание, а лучше тебя этого никто сделать не сможет.

Девушка удивленно посмотрела на отдающего ей распоряжения молодого парня. Его звали Дим. Как ей сказал полковник, это кто-то из людей адмирала Ароша. Только вот он очень странный. Вроде как у него изначально не было никакой нейросети. Тогда как ей ее сняли специально для проведения этой операции. Главным был он, и потому она должна была выполнять его приказы, но пока они лишь немного поговорили и никаких приказов он ей не отдавал. Особенно тех, которые она больше всего ненавидела.

Когда с тобой это делают враги, она это могла понять, и их она презирала и ненавидела всей душой, но когда с тобой это делает твои же люди, это ее пугало и заставляло думать даже больше, чем о том, что с тобою произойдет потом. Но с этим странным парнем с самого начала все пошло не так.

Ее Дар. Она впервые встретила того, кто оказался совершенно равнодушен к нему. Даже больше, она это прекрасно чувство-

вала, он жалел ее из-за этого Дара. Видимо, до знакомства с нею этому парню не приходилось работать с суккубами. Но он сразу сориентировался и понял, как лучше всего воспользоваться этим ее Даром и в то же время проклятием.

Девушка очень хорошо представляла, что ее ждет, как только они попадут в руки к агарцам, и потому не хотела выходить из того полутранса, в котором сейчас находилась. А для того, чтобы приглушить свой Дар, ей придется выйти из транса.

Похоже, это понял и парень.

— Эпика, — негромко сказал он ей, — поверь, если все пойдет по моему плану, то до тебя даже никто пальцем не дотронется.

— А если нет? — так же тихо спросила она.

— Если нет, — и он серьезно посмотрел ей в глаза, — то обещаю убить тебя до того, как ты попадешь к ним в руки.

Девушка пораженно смотрела в столь близкое лицо этого парня.

Он действительно не желал того, чтобы с нею что-то произошло.

Эпика наклонилась вниз, чуть ли не касаясь губами его губ, и взгляделась в его глаза.

— Хорошо, — тихо произнесла она, — но запомни, ты обещал. И вышла из транса.

— Вот черт, — услышала девушка удивлённый возглас парня, — приглуши его, — неожиданно попросил он, — быстрее.

Эпика как-то странно посмотрела на этого непонятного Дима.

— Так я уже приглушила его.

— Э... — и он сначала посмотрел на нее в ответ, а потом куда-то вниз, — похоже, лучше бы наши противники поторопились.

И только сейчас Эпика почувствовала, что ей что-то упирается как раз чуть пониже живота.

— Ты странный, — наконец сказала аграфка. — Сейчас я совершенно обычная и ничем не отличаюсь от всех остальных женщин.

— Видимо, для меня отличаешься, — проворчал ее спутник и прикрыл глаза.

Эпика почувствовала, как тело под нею стало расслабляться.

— Помогли слоники, — произнес непонятную фразу Дим и уже совершенно обычным взглядом посмотрел на нее, — про-сти. Даже не ожидал такого.

Эпика лишь пожала плечами.

— Да и я тоже, — после чего посмотрела на него и хотела слегка пошевелиться.